

УДК 338.1+347.12

ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

О.Л. Леонов, к.и.н., доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты инновационного развития экономических систем. Особое внимание уделено опыту инновационного развития государства Израиль, как небольшой по территории и населению и постоянно воюющей страны. На основе приведенных материалов сделан вывод, что определяющими (хотя и далеко не единственными) факторами успешного инновационного развития являются государственно-политические.

Актуальность темы несомненна хотя бы в силу того обстоятельства, что современная (она же техногенная) цивилизация для своего устойчивого развития требует постоянного внедрения разного рода нововведений в экономику, то есть инноваций. По большому счёту развитие современного общества в известном смысле есть не что иное, как именно инновационное развитие. Особое значение последнее приобретает для ДНР, ЛНР в силу того обстоятельства, что трёхлетняя гражданская война в старопромышленном регионе ставит перед нами массу вызовов (прежде всего экологических, но не только) ранее неведомых человечеству. Достоинство ответить на эти вызовы невозможно, не встав на путь такого развития. Впрочем, в силу целого ряда причин проблема инновационного развития не менее актуальна и для России. Трудно оспорить мнение российского учёного И.С. Голиченко, высказанное в его фундаментальной монографии об основных факторах и проблемах развития национальной инновационной системы в России (НИС), о том, что будущее России, её благосостояние, место в мировом сообществе определяются тем, окажется ли она в состоянии создать эффективную НИС, преодолеть технологический барьер, отделяющий РФ от промышленно развитых стран [1]. Нельзя не согласиться и с мнением таких российских научных авторитетов, как С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, высказанным ещё в конце 90-х годов: «Наш этнос круто пикирует вниз. И это опасно. Не только для нас» [2, с. 8]. Правда, с оговоркой: не этнос, а полиэтничный и

многоконфессиональный российский народ как политическая (гражданская) нация. Выход из этого крутого и опасного пике только обозначился. Инновационное развитие – одно из важнейших условий нового подъёма. Именно поэтому автор настаивает на том, что государственно-политические аспекты такого развития являются определяющими. Ведь только после стабилизации российской государственности обозначились более-менее заметные признаки элементов инновационного развития как в негосударственном, так и в государственном секторах экономики.

При этом, начиная с Николая Кондратьева [3, с. 767] и Йозефа Шумпетера, которые, собственно говоря, и ввели понятие инноваций в широкий научный оборот (прежде всего второй), т.е. с 20-х годов XX ст., инновации и инновационное развитие рассматриваются преимущественно как экономическая проблема и категория [4]. Впрочем, в мировой науке приоритет обычно отдаётся именно Шумпетеру. Термин «инновация» указанный автор определил как коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на: 1) введении новых товаров и услуг; 2) применении новых материалов и компонентов (новые источники сырья); 3) внедрении нового метода производства; 4) открытии новых рынков сбыта; 5) введении новых организационных форм. То есть, согласно данному определению, инновация - это одновременное проявление двух миров, а именно мира техники и мира бизнеса. Когда изменение происходит только на уровне технологии, Шумпетер называет его изобретением. И только тогда, когда к изменениям подключается бизнес, они, с точки зрения А.А. Румянцева, становятся инновациями [5, с. 8]. Правда, следует оговориться, что при таком видении мы вынуждены отказать в инновационном развитии СССР, где бизнеса после ликвидации НЭПа официально не было (а были строгие статьи УК союзных республик о частнопредпринимательской деятельности), но инновации и инновационное развитие, несомненно, были. Значит логичнее определить инновации как внедрение разного рода новшеств (технических, научных, технологических, организационных и т.д.) или нововведений в экономику. Впрочем, анализ сущности и содержания понятий «инновации», «инновационная деятельность» неоднократно осуществлялся в отечественной научной литературе. Достаточно упомянуть хоть краткую, но очень содержательную – по глубине понимания и логике изложения – статью И.В. Сафронова из Тамбовского университета [6], хоть фундаментальную монографию И.С. Голиченко [1, с. 7-44]). При этом к чести отдельных авторов (прежде всего следует упомянуть А.И. Пригожина) они

рассматривают понятие «инновации» и категории «инновационная деятельность» и «инновационное развитие» в основном как проблему организационную, организационно-управленческую [3, с. 769-772, 765-863]. Что целиком совпадает с убеждением автора о необходимости отнесения указанных понятия и категорий к числу междисциплинарных и необходимости отдельного рассмотрения государственно-политических аспектов инновационного развития экономических систем.

С точки зрения системного подхода общество (социум) является сложной, сверхсложной («большой») системой, состоящей из ряда подсистем также большой сложности (поэтому будем относиться и к ним как к большим системам). Таких «больших» систем обычно выделяют семь. Это экономика, политика, идеология, право, культура, мораль, наука (знание) и, факультативно, религия. В их число не входят бесчисленные системы меньших рангов (например, системы коммуникаций, образования, науки, ЖКХ, АПК, других видов материального производства и пр.). Все они в качестве различных подсистем входят в названные выше большие системы и отличаются от них своими функциональными характеристиками [7, с. 6]. При этом все большие подсистемы равны в едином формирующем обществе процессе, не существует таких, которые бы формировали другие. Соответственно они не заменяют и не вытесняют друг друга в нормальном общественном процессе (например, политика не может управлять материальным или духовным производством и т.п.). Таким системам присуща универсальность, способность охватывать общество, совпадать с его социальным началом, совокупностью неприродных отношений между любыми частями общества. Очевидна способность систем взаимодействовать с другими и проникать в них, образовывать общие системы: политика и идеология, политика и экономика, политика и право и т.д., так же как сочетания экономики и права, экономики и культуры, культуры и политики, сочетаний различных систем с наукой и т.д. Не менее очевидны вытекающая из этого взаимодействия атрибутивность большинства систем, способность образовывать совместные сферы теоретической и практической деятельности, области знания; возможность отрицательных сочетаний, свидетельствующих о нарушениях функционирования той или иной системы или группы систем и нарушении их взаимодействий: ненаучная политика, идеология, неморальная политика, и т.д.; возможность обретать формы, позволяющая им функционировать, объективироваться в идеальных и материальных выражениях – идеях, взглядах, теориях, концепциях,

проектах, настроениях и побуждениях и одновременно в деятельности, институтах, учреждениях и целых системах учреждений (аппаратах), документах, в языке, речи, текстах [7, с. 7-8]. Не менее очевидно и то, что инновационная деятельность рождается, прежде всего, на стыке таких больших подсистем как наука (знание) и экономика, однако непосредственно затрагивает и все иные большие подсистемы. Прежде сего, конечно, политическую и её ключевой институт – государство, но не только.

Например, газовые печи и автомобили-душегубки, в которых сжигали (душили) евреев, советских людей, прочих антифашистов – это инновации? Несомненно. Очень изобретательно, прибыльно и экономично. И даже вполне законно, с точки зрения нацистского Германского государства 1933-1945 гг. и позитивного права нацистской Германии. Однако, однозначно аморально (морально) при условии господства нацистской идеологии. ГМО-продукты узаконены в США и многих других странах. Но не в ЕС. Можно привести массу других примеров. Однако, объём тезисов не даёт. Но суть понятна: вопрос о том инновация ли это или это уголовная статья (возможно, админправонарушение или гражданско-правовой деликт), решает государство. Именно поэтому автор отстаивает тезис о том, что именно государственно-политические аспекты инновационного развития экономического развития (общегосударственных или национальных, региональных) являются решающими, ключевыми. По крайней мере, наряду с экономическими и научными.

Мог бы привести массу исторических примеров и аналогий. Но приведу лишь один. Он будет касаться Израиля, небольшой ближневосточной страны. Это 8 млн. человек, территория около 1% от площади России. К тому же, как некогда пел В.С. Высоцкий «там на четверть бывший наш народ» и живёт эта страна (из-за перманентного арабо-израильского конфликта) в условиях гибридной войны уже более полувека. Мы же, ДНР – только три года. Однако это государство находится в числе самых динамично развивающихся стран мира и при этом вносит огромный вклад в мировую фундаментальную и прикладную науку. Без преувеличения можно сказать, что Израиль стал инновационной супердержавой, которая создаёт новейшие технологии и способствует экономическому процветанию в мире [8, с. 241]. Характеристика не моя, а О.Л. Фиговского и Э. Либера, однако автор с ней полностью согласен. Экономика Израиля вплоть до 80-х гг. развивалась преимущественно экстенсивным путем. С середины 80-х гг. начинается переход на путь инновационного развития. 60 лет назад Израиль экспортировал в

основном цитрусы, а в настоящее время 11% ВВП Израиля – продукция хай-тек, а из \$70 млрд. экспорта больше половины приходится на высокотехнологические товары. В стране работает более 4-х тысяч стартап-компаний – примерно как в США. Это называют «израильским чудом» и явилось результатом правильной инновационной политики. Есть и еще одна особенность израильской индустрии высоких технологий и инноваций: ее открытость всему миру, изначальная направленность на завоевание именно мирового рынка [8, с. 242]. Первый и возможно самый важный вывод из опыта Израиля состоит в том, что государство должно поддерживать новые разработки, но не связывать руки исследователям [8, с. 242]. Вряд ли стоит останавливаться на детализации этого опыта, тем более что имеется первоисточник [8, с. 242].

Стоит при этом конечно оговориться, что у США, Британии, бывшего СССР, ключевых стран ЕС, Японии, Южной Кореи, КНР, Кубы, Социалистической Республики Вьетнам, ряда других стран имеется собственный опыт инновационного развития. Причём весьма различный. При этом в любом случае ключевыми факторами такого развития являются два. Во-первых, это знания (научно-технический потенциал). Как недавно отметил А.Ю. Иванов, создание нового знания без использования уже имеющегося невозможно. Несмотря на кажущуюся неограниченность человеческого знания, на самом деле, его сфера не может расширяться одномоментно и в любом направлении – создание нового крайне зависимо от использования существующего. Правомерно даже говорить о человеческом знании как об ограниченном и даже дефицитном ресурсе. И мы, действительно, не видим ни научных, ни культурных прорывов там, где не было интеллектуальной и культурной базы, и напротив – там, где был обеспечен режим максимально свободного доступа к знанию, имеют место неожиданные и научные и культурные новшества. Научно-технический прогресс, а значит и инновационное развитие, невозможны без открытого доступа к передовым знаниям, технологиям и опыту [9]. Во-вторых, это государственная политика в сфере разработки, стимулирования, внедрения в экономику и поощрения инноваций. И лишь в-третьих это, собственно говоря, экономика, т. е. отношения, возникающие в процессе производства, распределения и перераспределения производимых благ. Таким образом, с точки зрения автора, именно государственно-политические аспекты инновационного развития экономических систем являются определяющими (хотя и не единственными, не решающими

вследствие наличия иных, хоть и не решающих, но не менее значимых).

1. Голиченко, О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России / О. Г. Голиченко. – М.: Наука, 2011, - 634 с.

2. Капица, С.П. и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. - М.: Высшая школа, 1997. - 286 с.

3. Пригожин, А.И. Методы развития организаций / А.И. Пригожин. - М.: МЦФЭР, 2003. - 864 с.

4. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Электронный ресурс] / Йозеф Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. – 174 с. – Режим доступа: shumpeter_u.a._teoriya_ekonomicheskogo_razvitiya._m._progress_1982.djvu.

5. Румянцев, А.А. Менеджмент инноваций: как научную разработку довести до инновации : учеб. пособие / А.А. Румянцев ; Ин-т проблем регион. экономики Рос. акад. наук. - СПб.: Бизнес-Пресса, 2007. - 199 с.

6. Сафронов, И.В. Понятия «инновации» и «инновационная деятельность»: сущность и содержание / И.В. Сафронов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2008. - № 4 (14). Т. 1. – С. 217-226.

7. Кравченко, И.И. Бытие политики / И.И. Кравченко. – М.: ЦОП ИФ РАН, 2001. – 259 с.

8. Фиговский, О.Л. Израиль и система поддержки инноваций на всех этапах развития / О.Л. Фиговский, Э. Либин // Вестник Казанского технологического университета. Экономика и экономические науки. – 2013. - № 16 (Т 16). – С. 241-250.

9. Иванов А.Ю. Дать знаниям свободу: Интеллектуальная собственность и национальные интересы России в XXI веке [Электронный ресурс] / А.Ю. Иванов // Россия в глобальной политике. – 2016. – №1-2. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dat-znaniyam-svobodu-17934>.